

Глава 20: Комната Требований

– Профессор Фремон, уже довольно поздно. Не пора ли вам отправляться спать? Какое совпадение встретить вас здесь, – непринужденно заметил Джордж, торопливо пряча за спиной пергамент, который держал в руках.

– Да, профессор Фремон, все ли в порядке? Если нет срочных дел, мы пожелаем вам спокойной ночи и отправимся восвояси, – поддержал Фреда его брат-близнец.

Сиаран догадался, что могло быть начертано на пергаменте в руках близнецов. Скорее всего, это была Карта Мародеров, первоначально принадлежавшая им, а позднее перешедшая к Гарри без ведома надлежащего опекуна. Карта раскрывала тайные ходы в Хогвартсе, ведущие в соседнюю деревню волшебников Хогсмид.

Гарри заполучил ее на третьем курсе. Даже сейчас, будучи на втором курсе, когда близнецов застал Филч, среди конфискованных у них волшебных предметов оказался чистый пергамент. Тихо забрав его из кабинета Филча, братья в конечном итоге разгадали его предназначение.

Очевидно, в эту ночь они затевали какую-то проказу, но чуть не попались бдительному смотрителю Хогвартса мистеру Филчу.

Карта Мародеров, волшебное творение отца Гарри Джеймса Поттера, Сириуса Блэка, оборотня Ремуса Люпина и позднее предателя Питера Петтигрю, раскрывала местонахождение людей в Хогвартсе при произнесении фразы: "Торжественно клянусь, что замышляю шалость". Это было удобное, лишённое вредных эффектов средство.

– Кстати, интересно, распознает ли Карта Мародеров точки Силы, – задумчиво протянул Сиаран, доставая волшебную палочку и устремляя взгляд на Фреда и Джорджа. – Что же это у вас там?

– Просто обычный пергамент, профессор, – поспешно ответил Джордж.

– Позвольте мне взглянуть, – потребовал Сиаран.

– Видите ли, профессор... – Ощувив суровый тон Сиарана, Джордж сдался: – Хорошо, профессор, как пожелаете.

Поняв, что уклониться от проверки не выйдет, Джордж неохотно протянул Сиарану Карту Мародеров.

На лицах близнецов отразилась мрачность. Одна оплошность могла лишить их ценного инструмента для проказ. За последние два года Карта Мародеров стала незаменимой в их проделках.

Сиаран изучил пергамент, отметив многочисленные имена. Его собственное едва различалось от имени его брата-близнеца, а неподалеку виднелось имя Филча.

Имя Дамблдора блуждало по помещениям, свидетельствуя о том, что директор все еще спал.

Исход не был таким, какого ожидал Сиаран. Он не уловил отклика своей системы слежения, что означало: на Карте Мародеров не было точек Силы. Его вздох выразил разочарование.

- Не беспокойтесь о штрафных баллах, профессор. Мы вернемся в спальню, - заверил Фред, опасаясь потери баллов для Гриффиндора. Любое необъяснимое снятие баллов ночью повлечет за собой выговор от однокурсников.

- Профессор, мы можем идти? - добавил Джордж.

- Кто говорил о штрафных баллах? - удивленно вскинул бровь Сиаран. Он намеревался вернуть близнецам Карту Мародеров. Раз на ней не было точек Силы, польза от нее для него была минимальной. Как уважаемый профессор, он придерживался гибкого подхода.

- Профессор, вы собираетесь назначить нам отработку? - ошарашенно переглянулись Фред и Джордж. - Это было бы предпочтительнее, чем терять баллы.

- В этом нет необходимости, - покачал головой Сиаран с улыбкой. - Просто впредь будьте осмотрительнее и не попадайтесь на глаза другим профессорам. Нет, я верну вам Карту Мародеров. - Он протянул ее Джорджу.

- Правда, профессор? - глаза Фреда озарились надеждой.

- Профессор, вы знаете, что это такое - Карта Мародеров? - озвучил свои сомнения Джордж.

Сиаран улыбнулся, внезапно вспомнив кое-что. Он осознал, что упустил важную деталь.

- Где вы говорили, что прячете вещи? - осведомился он.

- О, есть такое необычное местечко на восьмом этаже. Мы случайно наткнулись на потайную дверь в стене и спрятали там свои пожитки, - пояснил Джордж.

Озарение снизошло на Сиарана. Это была Комната Требований. Он вспомнил, что Волдеморт спрятал одну из своих крестражей именно там - диадему Равенкло.

Поначалу Сиаран стремился скрывать свои способности и выжидать, избегая провоцировать противников, превосходящих его нынешние возможности, что привело к некоторой слепоте его

восприятия. Однако в пределах досягаемости, без защитных чар или биологических преград, находился магический артефакт, потенциально содержащий точки Силы – диадема Равенкло в Комнате Требований.

Что касается последствий поглощения точек Силы из диадемы – если они существовали – на обрывок души Волдеморта, заключенный в ней, такие опасения были второстепенными.

Разве Волдеморт, при всем своем могуществе и жестокости, смог вырваться из ловушки и вернуться с того света?

Вдруг послышались приближающиеся шаги Филча.

– Быстрее, возвращайтесь в гостиную Гриффиндора, – распорядился Сиаран.

Фред и Джордж поспешно убрали Карту Мародеров и устремились обратно в башню Гриффиндора.

Сиаран же, желая избежать встречи с Филчем, наложил на себя Заклинание Исчезновения, становясь невидимым. Хотя его владение этим чарами и уступало мастерству Дамблдора, его хватало при отсутствии Мантии-невидимки. Несмотря на ограничения, заклинание оказывалось весьма кстати в подобных ситуациях.

Так что, когда Филч прошел по коридору, он не обнаружил там никого, словно услышанные голоса были всего лишь плодом его воображения.

Озадаченный Филч покинул это место, возвращаясь в свои покои на ночной отдых.

Сиаран рассеял иллюзию и направился на восьмой этаж. Вспомнив расположение Комнаты Требований – напротив гобелена, изображающего Барнабаса, обучающего тролля балету, – он приблизился к пустой стене.

«Ясно представь в уме место, которое ты ищешь», – пробормотал Сиаран. Волдеморт, вероятно, спрятал диадему Равенкло в хранилище контрабанды, накопленной студентами Хогвартса за многие века.

«Место, чтобы хранить мои пожитки... место, чтобы хранить мои пожитки...»

Сиаран прошелся взад-вперед по восьмому этажу, мысленно проецируя свое намерение.

После третьего прохода на гладкой стене напротив гобелена материализовалась бесшовная дверь. Сиаран взялся за медную ручку и толкнул дверь.

Внутри простиралось обширное пространство, окутанное тишиной. Зал соперничал размерами с собором, его интерьер напоминал городской пейзаж, а на высоких стенах громоздились останки бесчисленных студенческих пожитков.

Сиаран оглядел зал, ошеломленный его масштабами и знаменательностью.

<http://tl.rulate.ru/book/105063/3776524>